

УДК 159.923.2+316.356.2

**Ташева А.И.,
Фрондзей С.Н.**

**ЛИЧНОСТНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ
ОСОБЕННОСТЕЙ
СУПРУЖЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ
В НЕОФИЦИАЛЬНОМ
И ОФИЦИАЛЬНОМ
МОЛОДЕЖНЫХ БРАКАХ**

Ключевые слова: брак, неофициальный молодежный брак, личностные детерминанты, супружеские конфликты.

Практические психологи свидетельствуют, что в настоящее время неофициальные браки достаточно распространены среди студенческой молодежи, и подчеркивают актуальность исследования молодежных неофициальных браков, так как они несут в себе явно негативные следствия: данные браки распадаются чаще, чем браки официальные; сами партнеры и их близкие, испытывая сложные психологические проблемы, часто становятся клиентами психологов.

Известно, что психологические проблемы и качество супружеских отношений могут зависеть от многих факторов, например от того, имели ли ранее партнеры по неофициальному браку (или один из них) опыт «пробных» отношений или впервые вступили в подобный союз, сходны ли их материальный и социальный статусы, воспринимают ли оба партнера или один из них свои отношения как супружеские, хотя и незарегистрированные, обоюдное ли решение о последующей регистрации брака и т.д.

С нашей точки зрения, специфика психологических проблем партнеров по молодежному неофициальному браку, качество брака, в частности особенности протекания супружеских конфликтов, могут быть обусловлены и личностными особенностями супругов подобного союза. Данное предположение обосновано сведениями из работ, в которых исследованы личностные особенности супругов официального брака, статистически достоверно связанные с супружеской конфликтностью [6; 7; 9 и др.]. Так, по мнению ученых, конфликты в официальном браке связаны с выраженной подозрительностью, социальной смелостью, эмоциональной неустойчивостью, конкретностью мышления, тревожностью, консерватизмом, высокой или низкой

самооценкой супругов, а также с некомплементарными сочетаниями темпераментов, типов личности и другими особенностями. Вместе с тем влияние на конфликты в браке личностных характеристик людей, предпочитающих начинать семейную жизнь с неофициальных, «пробных» отношений, до сих пор не становилось предметом специального исследования ни за рубежом, ни в России.

Воспроизведем данные эмпирического исследования личностных детерминант особенностей супружеских конфликтов в неофициальном и официальном молодежных браках [8].

В нем решались следующие задачи.

1. Исследование личностных характеристик супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодежных браках.

2. Выявление особенностей конфликтов (внешних поведенческих проявлений и характера восприятия, или «субъективной картины конфликта», супружеских конфликтов) в супружеских парах неофициального и официального молодежных браков.

3. Сравнительный анализ личностных характеристик супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодежных браках, влияющих на конфликты в них.

В качестве гипотез исследования выступили следующие предположения:

- личностные характеристики супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодежных браках, могут определять различия во внешних поведенческих проявлениях и в характере восприятия конфликтов в браке;
- супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодежных браках, могут различаться по характеру внешних

поведенческих проявлений в супружеских конфликтах;

- супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодежных браках, могут различаться по характеру восприятия партнерами супружеских конфликтов («субъективная картина конфликта»).

Респондентами стали 100 супружеских пар в возрасте от 18 до 25 лет, со стажем брака до 5 лет, с разным уровнем образования, разных профессий, жители г. Ростова-на-Дону, бездетные. По критерию формы брака выборка была разделена на две равные группы: основную (50 пар, состоящих в неофициальном, или «пробном», браке) и контрольную (50 официально зарегистрированных пар). Для всех респондентов этот супружеский союз был первым, ранее никто из них не имел опыта жизни в неофициальном или в официальном браке.

Методический инструментарий исследования представлен методиками, позволяющими исследовать: а) личностные особенности супругов (опросник Р. Кеттелла (16 PF), тест «Мой любимый цветок» в модификации А.И. Ташевой, опросник А.И. Ташевой «Атрибутивное сопровождение брака»); б) конфликты в браке (опросники А.И. Ташевой «Атрибутивное сопровождение брака» и «Ретроспективная рефлексия конфликтов», а также фрустрационный тест С. Розенцвейга).

Статистический анализ результатов осуществлен с помощью дескриптивной статистики, U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок, теста на определение значимости различий между двумя средними и процентами, однофакторного и многофакторного ANOVA, линейного регрессионного анализа. Компьютерная обработка результатов проводилась по программам Statistica 8.0 и SPSS 15.0.

Описывая «обобщенные психологические портреты» респондентов основной и контрольной групп, будем опираться только на те личностные особенности, относительно которых различия подтвердились на статистическом уровне. Супруги, состоящие в неофициальном молодежном браке, более целеустремленны; тогда как демонстративность, омнипотентная тенденция и ориентация «на себя» достоверно выше у супругов, состоящих в официальном браке. Последний факт нам представляется весьма знаменательным, имеющим едва ли не «генетическое» значение. Ведь, вступая в официальный брак, «ориентируясь на себя», т.е. определяя, означивая суть этих отношений и их следствия для всех членов семьи, человек совершает знаковое действие – своеобразный высокодостоверный долгосрочный вклад, помогая себе и близким из собственной семьи сейчас и на много лет вперед сохранять психологическое и соматическое здоровье.

Согласно данным опросника 16 PF, мужчины, живущие в неофициальном браке, более подозрительны, консервативны и осторожны в поступках по сравнению с мужчинами, заключившими официальный брак. Женщины в неофициальном браке проявляют себя радикальнее женщин из официальных браков, что выражается в стремлении первых к экспериментам, свободомыслию и терпимости к неудобствам. Респонденты основной и контрольной групп достоверно различаются по пяти основным и двум дополнительным факторам опросника 16 PF: доминантность – подчиняемость, жесткость – чувственность, подозрительность – доверчивость, пронительность – наивность, радикализм – консерватизм, энергетический уровень социальной адаптации и целеустремленность. Уста-

новлено, что на некоторые личностные факторы влияет фактор пола. В частности, женщины, независимо от формы брака, более склонны к подчинению, чувственности, подозрительности и пронительности, чем мужчины. А на фактор радикализма – консерватизма и энергетический уровень социальной адаптации влияет взаимодействие факторов пола и формы брака. То есть мужчины, состоящие в официальном браке, более радикальны и имеют более слабую энергетику по сравнению с мужчинами из неофициальных браков. И наоборот, зарегистрировавшие брак женщины более консервативны, у них более высокий энергетический уровень, чем у состоящих в неофициальном браке.

Высокая самооценка достоверно выше у женщин контрольной группы и мужчин основной группы.

У мужчин контрольной группы по сравнению с мужчинами основной группы достоверно ниже оказался уровень агрессии и выше наличие так называемого «невротического треугольника» личности, который выражается в страхе несоответствия социальным ожиданиям, неуверенности в своих силах, социальной некомпетентности.

Супружеские конфликты в неофициальном молодежном браке характеризуются высокими значениями самозащитной реакции у обоих супругов. Таким парам чаще оказываются свойственны внешнеобвинительные реакции, направленные на супруга или на объекты внешнего мира; свою агрессию партнеры по неофициальному браку, как правило, высказывают в косвенной форме.

На наш взгляд, это свидетельствует об отсутствии у «пробных» супругов навыков осознанно, открыто и прямо сообщать партнеру свои мысли и чувства либо о том, что они намеренно

воздерживаются от доверительного обсуждения с супругом конфликта по существу.

Конфликты в официальном молодежном браке характеризуются преобладанием реакций «фиксации на препятствии», импунитивных (безобвинительных) реакций, приписывания ответственности за конфликт себе и позиции продуктивного действия, которая выражается в готовности лично преобразовать конфликтную ситуацию либо в запросах помощи от окружающих.

Супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодежных браках, различаются и по характеру восприятия конфликтов. «Субъективная картина конфликта» в неофициальном браке характеризуется более высокими показателями «субъективного пространства конфликтов» по сравнению с парами официального брака, более низкими показателями «надситуативной рефлексии конфликтов» и перцептивной компетентности в восприятии себя, что выражается в незнании собственных особенностей невербального поведения в конфликте [7].

Установлено, что респонденты обеих групп, вне зависимости от пола, имеют достаточно высокие показатели позитивности восприятия себя в конфликте, супруга же оценивают значительно более низко. В неофициальном браке мужчины воспринимают себя в конфликте достоверно более позитивно, чем женщины.

Для определения влияния личностных характеристик супругов на конфликты в основной и контрольной группах нами был проведен линейный регрессионный анализ. С этой целью была сформирована модель зависимых переменных (реагирование в ситуации конфликта), в которую вошли: уровень позитивности восприятия себя и

партнера в конфликте, препятственно-доминантные (OD), самозащитные (ED), упорствующие (NP), экстрапунитивные (E), интрапунитивные (I) и импунитивные (M) реакции в ситуации фрустрации, «субъективное пространство конфликтов» (SPK), «ситуативная» (SRK) и «надситуативная рефлексия конфликтов» (NRK). В качестве предикторов были испытаны шкалы по опроснику Р. Кеттелла и тесту «Мой любимый цветок».

Выявлено, что для выбранной модели зависимых переменных в основной группе предикторами являются следующие показатели теста «Мой любимый цветок»: самопринятие, доминантность, нормальный и высокий уровни энергетики, демонстративность, шизоидность.

При рассмотрении зависимости каждой переменной от выбранных предикторов установлено, что партнеры по неофициальному молодежному браку, имеющие высокий уровень принятия себя, менее тяжело воспринимают ситуации супружеских конфликтов. Выявленная зависимость подтверждается и другими исследованиями, в которых показано, что высокий уровень самопринятия создает благоприятные условия для общения, делая человека более сензитивным к достоинствам других и толерантным к их недостаткам, а низкий уровень самопринятия сопровождается существенной враждебностью к людям [3].

Доминантные партнеры по неофициальному молодежному браку менее позитивно воспринимают себя в супружеском конфликте. Женщины, состоящие в неофициальном молодежном браке и имеющие в своем личностном профиле доминантность, более склонны к интрапунитивным, чем к экстрапунитивным реакциям. В неофициальном молодежном браке высокий

уровень энергетики детерминирует у мужчин менее позитивное восприятие себя в конфликте, а у женщин – уменьшение внешнеобвинительных и повышение интрапунитивных реакций.

Данные результаты соответствуют закономерностям, обнаруженным нами в научной литературе. Так, Ю.Е. Аleshina и А.С. Волович считают, что в браке при ориентации большинства мужчин и женщин на традиционные образцы поведения гиперактивность и доминантность жены не способствует семейному благополучию и ведет к тому, что именно женщины, чувствуя большую ответственность за брак и семью, становятся более требовательными и директивными; а мужчины, спасаясь от «давления» жен, все больше погружаются в состояние пассивности [1]. А личность с выраженной энергичностью можно охарактеризовать как легко возбудимую, раздражительную, нетерпеливую, неудовлетворенную собой и ближайшим окружением [7].

В неофициальном молодежном браке у мужчин с нормальной энергетикой возрастают показатели позитивного восприятия себя в конфликте и показатели экстрапунитивных реакций, а у женщин снижаются показатели интрапунитивных реакций.

К особенностям супружеских конфликтов у демонстративных партнеров по неофициальному молодежному браку относятся более позитивное восприятие партнера в конфликте и снижение самозащитных реакций; для женщин, имеющих в своем личностном профиле демонстративность, характерно преобладание интрапунитивных и импунитивных реакций над внешнеобвинительными. Демонстративность психологи чаще относят к дезадаптивным реакциям, связывая ее преимущественно с внешнеобвинительными реакциями в ситуациях конфликта,

принятием на себя роли жертвы и приписыванием партнеру «амплуа» изверга и эгоиста [6]. Описанная выше закономерность, выявленная нами эмпирическим путем, носит обратный характер. Объяснение данного несоответствия мы нашли у К. Леонгарда, который указывает на характерную для демонстративных личностей особенность, заключающуюся в том, что они показывают себя не такими, какими являются на самом деле, а такими, какими им в данных обстоятельствах выгодно себя показать [5]. Возможно, в неофициальном молодежном браке женщинам выгоднее проявлять интрапунитивные и импунитивные, а не внешнеобвинительные реакции. Полагая, что демонстративность способна повышать позитивность восприятия партнера в конфликте и понижать количество самозащитных реакций в случае низкой степени выраженности данной черты и достаточно развитой рефлексии, когда супруги в ситуации семейного конфликта способны адекватно осмыслить и свое поведение, и поведение партнера по браку.

При наличии у мужчины, состоящего в неофициальном молодежном браке, шизоидности супружеские конфликты воспринимаются им тяжелее. Выявленный факт подтверждается исследованиями других авторов. Так, по А.Е. Личко, главными чертами шизоидного типа являются замкнутость и недостаток интуиции в процессе общения [5]. Шизоиды тяжело переживают свою неспособность устанавливать неформальные эмоциональные контакты; в силу недостатка интуиции они не умеют понять чужие переживания, угадать желания других, догадаться о невысказанном вслух; проявляют дефицит сопереживания.

В контрольной группе для выбранной модели зависимых переменных

предикторами являются такие показатели теста «Мой любимый цветок», как самопринятие, эгоцентризм, трудности в принятии решений, ориентация на себя, низкий энергетический уровень.

К особенностям супружеских конфликтов у «принимающих себя» респондентов контрольной группы относятся реакции фиксации на препятствии, взаимная атрибуция ответственности за «счастье-несчастье» в браке, снижение числа самозащитных реакций.

У эгоцентричных мужчин снижаются показатели положительного восприятия партнера в конфликте; у женщин уменьшается положительное восприятие партнера в конфликте, интрапунитивные и импунитивные реакции, а внешнеобвинительные реакции увеличиваются. Подтверждение полученной закономерности мы находим в психологической литературе. Так, Л.Б. Шнейдер полагает, что эгоцентризм одного или обоих партнеров по браку является катализатором так называемых «конфликтов самооценок» [10]. Подобные конфликты характеризуются тем, что супруги пытаются поддержать свое самомнение путем снижения самооценки партнера, ссора всегда включает личные обвинения; конфликты между супругами возникают даже «по мелочам», так как различные быденные явления воспринимаются на уровне собственного «Я», оцениваются сквозь призму ценностей, жизненных принципов и привычек, во всем видится какой-то особый смысл, ищется повод для личной обиды, демонстрируется уязвленное самолюбие.

О.В. Болдырева придерживается аналогичного мнения и указывает на типичную для эгоцентрика потребность в организации не только своей собственной жизни, но и жизни партнера в соответствии со своими

взглядами [2]. Последний, ощущая, что осуществляется насильственное вмешательство в его пространство, начинает открыто или завуалированно сопротивляться подобной ситуации, что приводит к конфликтам, ссорам или разрыву взаимоотношений; при этом подобный отпор абсолютно непонятен эгоцентрику, поскольку не соответствует его субъективной картине мира.

Состоящие в официальном молодёжном браке мужчины, имеющие трудности в принятии решений, воспринимают конфликты тяжелее.

Ориентация на себя способствует восприятию мужчинами контрольной группы своего поведения и поведения партнера в конфликте как «мирнеческого», а у женщин ведет к снижению реакций «фиксации на препятствии».

Партнерам по официальному молодёжному браку, имеющим низкий уровень энергетики, в ситуации супружеского конфликта свойственно фиксироваться на препятствии и не проявлять активность в форме порицания кого-либо или чего-либо; у мужчин низкий уровень энергетики способствует снижению внешнеобвинительных реакций и менее тяжелому переживанию ими конфликтов. Выявленная особенность подтверждается литературными данными. Так, А.И. Ташева характеризует личность с низкой энергетикой как спокойную, неконфликтную, апатичную, удовлетворенную собой и жизнью [7].

Итак, с помощью линейного регрессионного анализа мы выявили значимые личностные предикторы реагирования респондентов в конфликтных ситуациях, причем только один предиктор оказался общим для респондентов основной и контрольной групп (самопринятие), однако была обнаружена разная направленность

влияния данного предиктора на зависимые переменные из выбранной модели. Предпринятый нами анализ личностных детерминант конфликтов в неофициальном и официальном молодежных браках позволяет утверждать, что одни личностные характеристики могут гармонизировать, а другие – осложнять протекание супружеских конфликтов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Партнеры по неофициальному молодежному браку более целеустремленны, тогда как супруги, состоящие в официальном молодежном браке, ориентированы «на себя», демонстративны и omnipotentны.

2. Конфликты в неофициальном молодежном браке сопровождаются высокими значениями самозащитной реакции у обоих супругов, внешне-обвинительными реакциями, адресованными другим людям или объектам внешнего мира; свою агрессию партнеры по такому браку чаще всего высказывают в косвенной форме. Конфликты же в официальном браке характеризуются преобладанием реакций фиксации на препятствии, импунитивных (безобвинительных) реакций, приписывания ответственности за конфликты себе и позиции продуктивного действия, выражающейся в готовности лично и позитивно преобразовать ситуацию либо в требованиях помощи от окружающих.

3. Субъективная картина конфликта в неофициальном молодежном браке по сравнению с парами, состоящими в официальном браке, характеризуется более высокими показателями субъективного пространства конфликтов, более низкими показателями над-ситуативной рефлексии конфликтов и перцептивной компетентности в отношении самих себя.

4. Личностными детерминантами конфликтов в неофициальном молодежном браке являются самопринятие, доминантность, нормальный и высокий уровни энергетики, демонстративность и шизоидность; в официальном – самопринятие, ориентация на себя, эгоцентризм и низкий уровень энергетики.

5. К особенностям конфликтов у партнеров по неофициальному молодежному браку, имеющих высокий уровень принятия себя, относится менее тяжелое переживание конфликтов; у доминантных партнеров – менее позитивное восприятие себя в конфликте; у демонстративных – более позитивное восприятие партнера по браку как субъекта конфликтного взаимодействия и снижение самозащитных реакций. К особенностям конфликтов у «принимающих себя» супругов официального молодежного брака относятся реакции фиксации на препятствии, взаимная атрибуция ответственности за «счастье-несчастье» в браке, снижение числа самозащитных реакций; «официальным» супругам с низким уровнем энергетики в ситуации конфликта свойственно фиксироваться на препятствии и не проявлять активность в форме порицания кого-нибудь или чего-либо.

Полагаем, что полученные данные могут быть адресованы практикующим психологам – специалистам в области семейной неврачебной психотерапии; врачам-психотерапевтам; сотрудникам психологических служб вузов; специалистам брачных агентств и служб знакомств; гражданам, выбирающим форму реализации их семейных притязаний (неофициальный или официальный брак). Материалы исследования могут использоваться в профессиональной психологической помощи супругам, состоящим в молодежном

неофициальном браке, а также при проведении консультативной, психопрофилактической и просветительской работы в студенческой среде.

Литература

1. *Алешина Ю.Е., Волович А.С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Психология семьи / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: БАРАХ-М, 2002. С. 294–308.
2. *Болдырева О.В.* Организация супругами пространства семейных отношений // Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. С. 92–93.
3. *Гозман Л.Я.* Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
4. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. Киев: Вища школа, 1981.
5. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983.
6. *Собчик Л.Н.* Диагностика психологической совместимости. Еще раз про любовь (психолог о любви, о семье, о детях). СПб.: Речь, 2002.
7. *Тащева А.И.* Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
8. *Тащева А.И., Фрондзей С.Н.* Неофициальные и официальные молодежные семьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 157–165.
9. *Трапезникова Т.М., Иванова Е.П.* Психологические и социально-психологические факторы, определяющие семейную конфликтность // Семья и личность / под ред. А.А. Бодалева [и др.]. М.: Отделение психологии и возрастной физиологии АПН СССР, 1981. С. 209–212.
10. *Шнейдер Л.Б.* Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000.